

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ — ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ф. Ф. Рыбаков

В статье рассматривается теоретическая основа экономической политики государства, которой выступает политическая экономия. Широко используется научное наследие отечественных экономистов. В статье приводятся рекомендации по совершенствованию экономической политики с учетом традиции российской научной школы. Особое внимание обращается на принципы экономической политики и ее эффективность. Автор вовлекает в научный оборот теоретические положения, выдвинутые представителями российской школы.

Начало XXI в. можно назвать ренессансом политической экономии. После огульного охвата и замены вывесок, характерных для 90-х гг. XX в., наступил период тщательного осмысления и переоценки сделанного в последние десятилетия. Весной 2012 г. состоялся первый политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии, положивший добротное начало возрождению политической экономии как науки. Параллельно с этим в обществе идет широкое обсуждение вопросов, связанных с экономической политикой. Объясняется это прежде всего принципиальными разногласиями между либеральными экономистами и сторонниками активной роли государства.

Экономическая политика, проводимая российским правительством, все чаще подвергается критике как со стороны научной общественности, так и комментаторами различных политических пристрастий. Россия «сидит на нефтяной игле», а вектор ее социально-экономического развития определяется ценой за баррель нефти. Либеральная модель экономического развития не ложится на российскую почву. Между тем еще в начале XX в. российские экономисты высказывали оригинальные идеи в области теоретических основ экономической политики. Знакомство с ними дает основание считать, что и почти через 100 лет положения о теоретических основах экономической политики актуальны.

Экономическая политика — предмет, интересующий политиков, бизнесменов и ученых. Широко известны имена нобелевских лауреатов, внесших весомый вклад в изучение теоретических основ экономической политики и разработавших практические рекомендации.

В популярных учебниках соответствующие главы посвящены вопросам экономической политики.

Российские ученые также не обошли вниманием указанную проблему. Пик теоретических работ по экономической политике приходится на первую треть XX в., когда идеологизация еще не охватила все стороны жизни общества. Одним из первых обратил внимание на объяснения природы экономической политики знаменитый русский ученый М.И. Туган-Барановский, который в начале XX века указал на то, что теоретической политической экономии противостоит практическая политическая экономия, иначе говоря, экономическая политика [12, с. 50].

Тем самым, по Туган-Барановскому, экономическая политика есть не что иное, как практическая политическая экономия. Следует иметь в виду, что в начале XX века еще окончательно не сформировались отраслевые и функциональные экономические науки. Их многообразие укладывалось в одно интегральное понятие — политическая экономия. Однако необходимость научной основы для экономической политики сомнению не подвергалась с самого начала. Развивая эти мысли, В.М. Штейн в 1922 г. четко разграничил теорию и практику. Он писал: «Теория изучает сущее, то, что есть, вторая говорит о должном, о том, что должно быть» [14, с. 3].

Российская научная школа, разрабатывающая теоретические основы экономической политики, последовательно занимала позиции научного обоснования экономической политики.

Великий экономист XX в. Дж. М. Кейнс верно указал на то, что «люди практики, которые счи-

тают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-либо экономиста прошлого» [2]. (Кейнс имел в виду теоретические идеи экономистов и политических деятелей).

Профессор В.М. Штейн согласился с определением экономической политики, данным проф. Евг. Филипповичем в учебнике «Основания политической экономии». Это определение лежит в основе всех дальнейших дефиниций как российских, так и европейских ученых. «Вмешательство организованных единств, в особенности государства, в развитие народного хозяйства,» — писал Евг. Филиппович [14, с. 10].

В 1926 г. профессор Я.С. Розенфельд по сути присоединился к данной трактовке экономической политики, понимая ее как «сознательное воздействие государственной власти на экономические отношения и на направления стихийных экономических процессов» [9, с. 9]. В более поздних монографиях известных западных ученых содержание экономической политики трактуется довольно близко к упомянутым выше позициям.

П. Вельфенс, например, определил экономическую политику как «целенаправленное создание рамочных условий в рыночной экономике с целью оказания влияния на экономические процессы и развитие экономики» [1, с. 1]. Таким образом, под экономической политикой и на Западе, и в России понимают одно и то же.

Российская школа теоретических основ экономической политики формировалась и развивалась на базе богатейшего мирового научного наследия. Никакой научной автаркии быть не может, ибо теоретические положения не имеют национальных границ. Наука, точнее, ее достижения — достояние всего человечества. Однако свою национальную окраску, свой национальный мундир имеют различные научные школы. Проявляется это в деталях, иллюстрациях, статистической базе. Объективные экономические законы действуют вне зависимости от национальных особенностей, но люди по-разному используют эти законы. Большую роль играют уровень развития факторов производства, степень зрелости гражданского общества и другие обстоятельства. В России, например, вопросы экономической политики актуализировались в 20-е гг. XX в. И связано это было, прежде всего, с политикой построения экономики, в основе которой должна лежать исключительно общественная собственность на средства производства. Более семидесяти лет экономическая

политика строилась с учетом специфических условий, в которых находилась Россия. Поэтому экономическая политика рассматривалась как деятельность правящей партии по управлению экономическими процессами. Ученые советского периода развития, если отбросить идеологическую оболочку, также считали экономическую политику вмешательством организованных структур в хозяйственную деятельность (по Евг. Филипповичу).

Профессор В.А. Пешехонов, например, в конце 90-х гг. XX в. понимал под экономической политикой «совокупность форм и методов воздействия государства на процессы, происходящие в различных сторонах экономической жизни общества» [7, с. 8]. Экономическая политика в советский период строилась с учетом требований повышения благосостояния всех членов общества, однако гипертрофированная структура экономики, чрезмерный рост ВПК и ТЭК сдерживали решение указанных задач. В те годы ни у кого сомнений не вызывало положение о том, что теоретической основой экономической политики выступает политическая экономия. Однако сама политическая экономия рассматривалась исключительно с марксистских позиций. Любые иные взгляды считались инакомыслием. Маркс, безусловно, велик, но сводить все многообразие экономических доктрин к одной ошибочно. И жизнь подтвердила это положение.

Марксизм как одно из направлений политической экономии — стройная система взглядов, блестяще изложенная в «Капитале». Полтора века данная доктрина будоражила умы, привлекая своей целостностью и логикой. И сегодня методология анализа общественной жизни, используемая К. Марксом, дает много полезных примеров, учет которых весьма целесообразен.

Большинство упреков и критических высказываний относилось к политической экономии социализма. Академик Н.П. Федоренко даже назвал представителей этой ветви политической экономии «платными алилуишниками» [13, с. 241]. Действительно, курс политической экономии социализма не имел той четкой логики, которая была присуща политической экономии капитализма. Более того, в дооктябрьский период многие теоретики отождествляли товарное производство с капиталистическим. Поэтому и судьбу политической экономии ограничивали историческими рамками капитализма.

Ключевой вопрос разногласий в советский период — признание возможности или отри-

цание использования товарно-денежных отношений при социализме. Политэкономы разделились на «товарников» и «антитоварников». Отсюда расхождения по ряду принципиальных вопросов, что неизбежно отражалось на разработке и реализации экономической политики. Однако вектор преобразований в экономике в конечном итоге привел к тому, что монолит общественной собственности на средства производства, являющейся экономической основой, был разрушен. Отсутствие теоретической основы, таким образом, повлияло на проводимую экономическую политику, что в наши дни стало очевидно.

Экономическая политика как деятельность государства по созданию «правил игры» для хозяйствующих субъектов зиждется на определенных принципах. И здесь убедительную и лаконичную позицию занял проф. В.М. Штейн. По его мнению, здоровая экономическая политика должна быть построена на комбинации двух основных принципов: активно-производственного и пассивно-гедонистического [14, с. 23]. Суть первого — в содействии развитию производительных сил. Второй требует справедливого распределения национального дохода. Таким образом, экономическая политика эффективна и действенна в том случае, если она содействует развитию производительных сил и обеспечивает справедливое и равномерное распределение созданного продукта. Европейские ученые в более поздних работах также обращали внимание на социально справедливое распределение. Об этом писал, например, П. Вельфенс [1, с. 87]. Принципы экономической политики по В.М. Штейну — это компас, по которому следует сверять курс развития хозяйства.

Динамика производительных сил, в конечном итоге, определяет все остальные стороны общественной жизни. Смена технологических укладов и цивилизаций в основе имеет развитие производительных сил. И если экономическая политика сдерживает их рост, то такая политика требует замены. Россия в настоящее время сидит на нефтяной игле, развивая и поддерживая, в первую очередь, добывающую промышленность, что весьма уязвимо в перспективе. Поэтому современная экономическая политика России требует существенных корректив.

Что касается справедливого распределения, то здесь сложились огромные перекосы. Децильные коэффициенты свидетельствуют о 16-кратной разнице крайних групп, тогда как в Европе эта разница от 4 до 6. В современ-

ной России есть очень богатые и очень бедные. И различия между ними не сокращаются. Следовательно, проводимая экономическая политика требует принципиальной корректировки.

В советское время особое внимание обращали на принцип научности экономической политики. Еще В.М. Штейн отметил, что «лучшие современные работы по экономической политике написаны теоретиками». [14, с. 5] Известный специалист в области экономической политики акад. Л.И. Абалкин утверждал, что научная обоснованность принимаемых решений — важнейший принцип экономической политики [15, с. 28]. Аналогичные мысли встречаем у П. Вельфенса: «Без теоретической базы последовательная экономическая политика не может организовать эффективный экономический порядок», — утверждал данный автор [1, с. 40]. Таким образом, российская школа и по этому вопросу разделяла взгляды западных коллег.

В научной литературе встречаются утверждения о различных составляющих экономической политики. Дж. М. Кейнс, Дж. С. Милль и другие известные авторы писали о кредитной, процентной, налоговой и других видах экономической политики.

Дифференциация экономической науки лежит в основе отпочкования от экономической теории отдельных ее составляющих. В предисловии к монографии Я.С. Розенфельда, написанном А.М. Гинзбургом, отмечается, что тщательное изучение вопросов экономической политики заставляет дифференцировать экономические мероприятия по отдельным отраслям народного хозяйства, различая промышленную, сельскохозяйственную, торговую, кредитную, финансовую политику и т. д. [9, с. 3]. Сам же Розенфельд сделал интересные выводы, суть которых в том, что дифференциация политической экономии на экономику (у Розенфельда — экономию) отдельных отраслей народного хозяйства приводит и к дифференциации экономической политики на несколько составляющих: промышленную, сельскохозяйственную, торговую и кредитную политику. Однако базовая установка, выдвинутая еще М.И. Туган-Барановским, остается неизменной. Политическая экономия или наука о народном хозяйстве подразделяется на ряд самостоятельных областей: собственно политическую экономию, экономическую географию, экономическую историю и экономическую политику. Следовательно, парные категории выглядят следующим образом: политическая эко-

номия и экономическая политика; экономика промышленности и промышленная политика; экономика сельского хозяйства и аграрная политика.

Разделение труда, по Розенфельду, лежит в основе дифференциации экономической политики.

Российские ученые, таким образом, и в 20-е, и в 80-е гг. XX в. последовательно занимали позицию, согласно которой теоретической основой экономической политики выступала политическая экономия (М.И. Туган-Барановский, В.М. Штейн, Я.С. Розенфельд, Л.И. Абалкин, В.А. Пешехонов и другие).

Политическая экономия — теоретическая основа не только экономической политики как деятельности государства. Она же — фундамент всех отраслевых и специальных (функциональных) экономических научных дисциплин. В свое время академик К.В. Островитянов предложил данную классификацию, которая и в наши дни отражает систему экономических наук [1, с. 479]. Однако интеграция и дифференциация знаний приводит к появлению новых научных направлений, лежащих на столах различных научных школ. В экономике это экономическая социология, экономическая кибернетика, экономика природопользования и другие. Но это не исключает общую типологию экономических наук, где политическая экономия занимает ведущее место, являясь методологической основой всех остальных.

В настоящее время довольно много пишут об экономической политике и ее составляющих. Разрабатываются соответствующие нормативно-правовые документы как на федеральном, так и на региональном уровне. К примеру, в Санкт-Петербурге приняли закон «Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга». Все это, безусловно, следует приветствовать. В вузах России есть кафедры, в названиях которых присутствует «экономическая политика» (СПбГУ, ЮФУ и другие). Однако к теоретическому наследию отечественных исследователей, заложивших основы научного анализа экономической политики, внимания явно недостаточно. Пробел этот необходимо ликвидировать, поскольку на многие волнующие нас сегодня вопросы были даны ответы в те уже далекие годы. Например, еще в начале 20-х годов XX века В.М. Штейн писал, что время от времени человечество переживает периоды прилива реформаторской энергии, зажигается идеей полного общественного переустройства. Создаются планы грандиозных преобразований общественной

жизни. Ведется упорная борьба против традиционализма.

Далее В.М. Штейн замечает, что живучая социальная стихия рано или поздно разрушает замысловатые узоры социального регулирования. «Широкий размах идеологического маятника приводит к торжеству идеи полного невмешательства государства в общественные отношения. Из Левиафана государственная власть превращается в ночного сторожа» [14, с. 5]. Таким образом, амплитуда колебаний от социального регулирования до политики невмешательства в общественные отношения присуща, по В.М. Штейну, развитию человечества. История иллюстрирует эту маятниковую позицию по отношению к роли государства в экономике. Кризис 2009 г. вновь подтвердил эту гениальную мысль. И в наши дни сторонники и противники государственного вмешательства в экономику часто скрещивают шпаги. Очевидно, это будет продолжаться очень долго и с переменным успехом побеждать будут и те, и другие. В современной России либеральная идеология, составной частью которой является полное устранение государства из экономики, ложится на неподготовленную почву. Российский либерализм, вестернизация противоречат вековым традициям народа, поэтому сторонников умеренного консерватизма больше.

Эффективное ведение хозяйства — индикатор проводимой государством экономической политики. Еще М.И. Туган-Барановский писал о хозяйственном принципе, суть которого в максимизации результатов при минимизации затрат [12, с. 10-11]. Речь шла, таким образом, о соотношении затрат и результатов. Хозяйственная деятельность, потребление разнообразных ресурсов (материальных, трудовых, денежных) эффективна тогда, когда ее результаты возмещают затраты и дают определенное приращение. Разумеется, бывают случаи, когда затраты осуществляются с такими целями, количественная оценка которых невозможна или очень затруднительна. Однако общий принцип соизмерения затрат и результатов в конечном итоге определяет эффективность хозяйственной деятельности. В.М. Штейн обращал внимание на рационализацию народного хозяйства. Рассуждая о процветании одних и упадке других государств, он приходит к выводу, что необходимо «наметить такую линию экономической политики, которая избавила бы народное хозяйство от застоя и обеспечивала постоянное поддержание национальной предприимчивости на извест-

ном уровне» [14, с. 7]. Рационализация хозяйства, или эффективное его ведение, означает использование передовой техники, дешевых кредитов, оптимальную систему снабжения сырьем, новые формы организации народного хозяйства. Таким образом, и М.И. Туган-Барановский, и В.М. Штейн обращали внимание на то, что экономическая политика должна быть направлена на повышение эффективности народного хозяйства, достижение максимальных результатов при минимальных затратах.

Огромный вклад в решение проблемы соизмерения затрат и результатов внес профессор В.В. Новожилов, считавший методы их измерения узловой проблемой экономической науки и практики [5, с. 3].

В 50–80-е гг. XX в. разрабатывались типовые методы определения экономической эффективности капитальных вложений, основных фондов и новой техники. Большой вклад в решение проблемы измерения эффективности производства внесли Т.С. Хачатуров, В.С. Немчинов, В.А. Воротилов и другие известные ученые.

Таким образом, теоретические положения экономической политики, разрабатываемые представителями российской школы, еще раз подтверждают диалектическую связь теории и практики.

Теоретическое наследие российских ученых, стоявших у истоков отечественной школы экономической политики, еще послужит благородному делу реформирования. Опыт великих реформаторов России — П.А. Столыпина, С.Ю. Витте и других подтверждает истину, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория.

Суммируя фундаментальные положения, высказанные представителями российской школы, можно констатировать следующее.

Во-первых, политическая экономия была и остается основным теоретическим фундаментом экономической политики. Прошедший в апреле 2012 г. в Москве международный политэкономический конгресс подтвердил, что интерес к политической экономии не угас. Попытки предать забвению ее четырехвековую историю (с 1615 г., когда Антуан де Монкретьен впервые ввел в научный оборот данный экономический термин) потерпели неудачу. Однако ошибки недавнего прошлого, когда в России признавали только марксистскую политическую экономия, не должны повторяться.

Во-вторых, дифференциация экономической политики объективна. Развивается мир

экономических наук, усугубляется дальнейшая дифференциация экономического знания, особенно в отраслевом плане. Экономика промышленности включает экономику многообразных ее подсистем: экономику машиностроительной промышленности, экономику пищевой промышленности, экономику топливно-энергетического комплекса и т. д. Это определяет и становление различных составляющих экономической политики, поскольку в каждом новом образовании (отрасли, кластере, комплексе) есть свои особенности. Последнее необходимо учитывать при разработке экономической политики. Здесь можно выделить горизонтальный и вертикальный подходы. При первом разрабатываются общие для всей промышленности условия хозяйствования («правила игры»). При втором внимание уделяется отдельным отраслям, кластерам, комплексам в силу разнообразных причин.

Типология экономической политики окончательно еще не разработана, но в первом приближении можно говорить о трех направлениях: отраслевом, функциональном и стратегическом. Промышленная, аграрная, торговая и т. п. политика представляют отраслевой блок; финансовая, денежно-кредитная, налоговая и т. д. — функциональный, а инновационная, инвестиционная, структурная — стратегический. Однако, подчеркнем еще раз, окончательная типология экономической политики — задача, от решения которой зависят различные стороны формализации экономической политики.

В-третьих, основные принципы экономической политики, предложенные в 1922 году профессором В.М. Штейном, могут служить индикатором ее действенности и обоснованности. В современной России практически утрачены некоторые производства. Так, например, металлорежущие станки, производство которых сократили с 18 тыс. в 1995 году до 1,9 тыс. в 2009 г. [8, с. 254]. В то же время производство папирос и сигарет возросло со 141 млрд шт. в 1995 г. до 416 млрд шт. в 2009 г.; пива соответственно с 213 млн дкл до 1091 млн дкл [8, с. 185]. Деградация и примитивизация промышленности — это упадок отечественного гражданского самолетостроения, станкостроения, радиоэлектроники и других наукоемких и высокотехнологичных отраслей. В то же время активно развивается автосборочное производство. Многие мировые автогиганты имеют свои предприятия в России, только в Санкт-Петербурге их пять. Однако в целом развитие экономики, особенно промышленности, осу-

ществляется крайне нерационально. Низкая степень переработки сырья, особенно нефти и древесины. В XXI в. нужна иная структура экономики, где господствующее положение будут занимать отрасли, производящие товар с высокой долей добавленной стоимости. Если обратиться к личному фактору, то и здесь положение далеко от оптимального. В России явное переизобилие юристов, экономистов и менеджеров при острой нехватке инженеров-технологов, механиков, электриков. Диспропорции сложились и в различных звеньях профессионального образования: начального, среднего и высшего. Промышленности остро не хватает токарей, сварщиков, судосборщиков. Развитие негосударственного высшего образования привело к появлению многочисленных вузов, а количество профессионально-технических училищ, готовящих квалифицированных рабочих, резко сократилось. В Санкт-Петербурге, например, количество учреждений начального профессионального образования с 1990 по 2010 гг. сократилось со 143 до 40, а количество обучающихся с 76,4 тыс. чел. до 23,4 тыс. чел. Количество же негосударственных вузов с 1995 по 2012 гг. увеличилось с 14 до 43, а общее число студентов (включая государственные и негосударственные вузы) — 247,5 тыс. в 1990 г. до 429,9 тыс. чел. в 2010 г. [10, с. 78, 87].

В современной России растет дифференциация по доходам. Социальное расслоение приобретает гигантские масштабы. Это, пожалуй, самая тревожная тенденция, требующая решительных мер для устранения. «Плоская» шкала налогообложения, неэффективная система налогов на роскошь, о которой только начинают говорить и принимать решения, отсутствие социальных амортизаторов заметно тормозят общественный прогресс.

В-четвертых, целевая функция развития экономики — человек. Еще Альфред Маршалл писал, что человек — фактор и цель производства [4, с. 209]. М.И. Туган-Барановский воспроизвел эту мысль. И долгие годы это трактовалось как целевая функция экономики, причем в различных по общественному устройству условиях. Так, например, в работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» был сформулирован основной экономический закон: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста социалистического производства на базе высшей техники» [11, с. 40]. В планово-программных документах уже постсоветского периода концепция

«цель — средства» также широко используется. К примеру, в «Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года» главная цель определяется как стабильное улучшение качества жизни населения города с ориентацией на обеспечение европейского качества на основе формирования города как интегрированного в российскую и мировую экономику многофункционального города, укрепление его роли главного российского контактного центра региона «Балтийского моря и Северо-Запада России» [3, с. 12].

Возникает вопрос: можно ли в диаметрально противоположных социально-экономических системах провозглашать одинаковые цели? Можно ли при столь существенной разнице в доходах говорить о благосостоянии всех? Очевидно, для современной России есть серьезные ограничения при декларировании цели роста благосостояния для всех. Прежде всего необходимо создать средний класс, социальные амортизаторы, прогрессивное налогообложение и многое другое. Без этого рассуждение о всеобщем благосостоянии похоже на фантастику.

В-пятых, вопросы измерения затрат и результатов, рационального хозяйствования чрезвычайно актуальны в настоящее время. Сокращение энергопотребления, снижение металлоемкости отечественных изделий, рационализация организации труда и многое другое требуют постоянного внимания и действенных мер. Россия проигрывает в конкурентной борьбе из-за низкого качества выпускаемой продукции. В условиях членства России в ВТО ряд отраслей экономики могут просто быть безвозвратно потеряны. Низкая эффективность — результат утраты чувства хозяина. В конечном итоге национализация, проводимая методом кавалерийской атаки после октябрьской революции 1917 г., обернулась существенным отставанием в области производительности труда, снижения материалоемкости и других составляющих эффективности.

Таким образом, направления совершенствования экономической политики России необходимо корректировать с учетом теоретического наследия российской экономической школы

Изложенное выше позволяет сделать два вывода.

Первый. Российская экономическая школа в 20-е гг. XX в. обосновала ключевые теоретические положения, актуальность которых сохранилась и в наши дни. 20-е гг. XX в. — время творческих поисков, острых дискуссий и плю-

рализма мнений. Идеологический пресс еще не давил столь мощно, как это произошло в 30-50-е годы. К сожалению, идеи 20-х годов оказались не востребованными и забытыми. Современная Россия ищет ответы на волнующие вопросы в других местах. Отдавая должное теоретическому наследию мировой экономической мысли, не следует забывать собственное.

Второй. Экономическая политика, проводимая в последние два десятилетия, требует принципиальных корректировок. Сырьевая ориентация привела к гипертрофированной структуре экономики, утрате ряда отраслей, без которых экономическая безопасность России ставится под угрозу. Масштабы ее территорий, геополитическое положение, низкая конкурентоспособность производимой продукции требуют возрождения наукоемких и высокотехнологичных отраслей, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

Примитивизация и деградация экономики, характерные для 90-х гг., постепенно уходят в прошлое. Цена за разрушение администра-

тивно-командной системы заплачена баснословная. Однако вектор социально-экономических преобразований нацелен на модернизацию как экономики в целом, так и ее важнейшей составляющей — промышленности. С учетом вступления России в ВТО произойдут определенные изменения в структуре промышленности. В этих условиях повышение конкурентоспособности промышленной продукции, развитие инновационной сферы — залог сохранения и совершенствования прогрессивной структуры промышленности России.

В свое время крылатый афоризм «нет ничего более практичного, чем хорошая теория» широко использовался представителями естественных и общественных наук. Жизнь подтверждала, что эффективная практическая работа, основанная на добротной теории, всегда дает положительный результат. Поэтому при разработке мероприятий, лежащих в основе экономической политики, следует исходить из фундаментальных положений политической экономии. Ибо она — царица экономических наук.

Список источников

1. Вельфенс П. Основы экономической политики. — СПб., 2002.
2. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, кредита и денег. — М.: Прогресс, 1978.
3. Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 г. — СПб., 2007.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. — М.: Прогресс, 1983
5. Новожилов В. В. Проблема измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. — М., 1967.
6. Островитянов К. В. Избранные произведения. Т. 2. — М., 1971.
7. Пешехонов В. А. Государство и экономика. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
8. Промышленность России. 2010 / Федеральная служба государственной статистики — М., 2010.
9. Розенфельд Я. С. Промышленная политика СССР (1917–1925 гг.). — М., 1926.
10. Санкт-Петербург в 2010 г. — СПб., 2011
11. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М., 1952.
12. Туган-Барановский М. И. Избранные сочинения. Т. 2. — Донецк : Донецкий гос. ун-т экономики и торговли, 2004.
13. Федоренко Н. П. Россия. Уроки прошлого и лики будущего. — М. : Экономика, 2001.
14. Штейн В. М. Экономическая политика. — Петроград, 1922.
15. Экономическая политика КПСС / Под ред. Л. И. Абалкина. — М. : Мысль, 1981.

УДК 330.101:338.2

Ключевые слова: политическая экономия, экономическая политика, государство, научная школа, эффективность